

Игорь Леонтьев

Траусо

В МЯГКОМ ПЕРЕПЛЕТЕ

18+

Игорь Леонтьев

Плацебо в мягком переплёте

«Автор»

2019

Леонтьев И. В.

Плацебо в мягком переплёте / И. В. Леонтьев — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-10214-9

Главный герой теряет близкого человека, но продолжает существовать с помощью образов, и воспоминаниях о ней. Балансируя на острие ножа между мечтами и реальностью, его спасает молодая девушка Элис. С ней он раскрывает свои лучшие стороны, но какой ценой? Порой стоит посмотреть на все с другого угла, и этот человек может оказаться вовсе не тем, кем для вас является.

ISBN 978-5-532-10214-9

© Леонтьев И. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть 1. Крайний пазл	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	17
Часть 2. На горизонте виден был причал	19
Эм – имя, от которого бросает в дрожь	19
Глава 1	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Часть 1. Крайний пазл

Она сидела на краю кровати, поджав ноги к груди, уткнувшись подбородком в колени, и с интересом смотрела телевизор. Её глаза мелькали в такт смены кадров телепередачи. Нежно-розовая ночнушка выглядела очень привлекательно на её загорелом теле, длинные волосы были собраны в пучёк и одна тонкая прядь паутинкой свисала на плечи. Я лежал, прищурив глаза, делая вид, что ещё сплю, и разглядывал её. На мгновение я задумался: "интересно, смотрит ли она на меня также в такие моменты?"

Глава 1

Уже заканчивался рабочий день, все суматошно передвигались в преддверии выходных. Кто спешил к своим любимым, кто хотел уже поскорее достать из холодильника бутылку вина и идти в гости к друзьям, а я не спеша бродил по улице, слушая музыку. Вакуумные наушники как защитный барьер от окружающего мира, просто видишь, как ездят машины, слепя своими фарами, смеются студенты, одетые в одинаковые смешные шапки, но не вникаешь в происходящее. Выдают только эмоции на лицах людей. Вижу, как женщина отчитывает ребёнка за что-то, выпучив глаза, широко разевая рот, но мне неважно за что, как, и неважно, кто эта женщина. Это как на пульте нажать кнопку беззвучного режима. Ты вроде как присутствуешь здесь, но мысли заняты чем-то своим. Телефонный звонок прервал мои размышления, беру трубку:

– Привет, ты идёшь сегодня с нами выпить?

Выдержав паузу, отвечаю:

– Да, конечно.

– Тогда в 21.00, как обычно.

– До встречи, – сказал я и положил трубку.

Это был мой приятель. Он старается меня расшевелить, чтобы я не запирался дома, и время от времени зовёт на вечеринки, а я, в свою очередь, то проявляю огромное желание, то говорю, что занят, продолжая лежать на диване и смотреть кино. Я такой человек, мне бывает комфортно как одному, так и в большой компании, просто для этого нужен подходящий настрой.

В назначенное время мы встретились, пожали руки и пошли в бар, где можно и потанцевать, если приспичит. Так оно обычно и бывает: изрядно напившись, все начинают двигаться под музыку. Раньше я не мог представить себя в такого рода заведениях, танцующим под попсовые песни. А сейчас же, чтобы выплеснуть накопившуюся энергию, я отрываюсь на танцполе как в последний раз. Дискошар окрашивает эти тёмные стены своими яркими лучами, и к толпе танцующих присоединяются эти разноцветные светлячки, мигающие под музыку. Вокруг девушки изящно двигаются под *дудочку* диджея, покачивая головой и улыбаясь незнакомцам. Кому-то там и правда бывает весело, а кто-то приходит сюда в надежде на веселье.

Мы с ребятами вышли на улицу подышать свежим воздухом.

– Сегодня много нормальных девочек тут, да? – спрашивает один из приятелей, с кем я пришёл.

Я кивнул, как бы соглашаясь. И правда, девушки, которые без стеснения танцуют и веселятся, выглядят куда интереснее тех, что уже напились и обтираются рядом с компанией парней. Смотришь порой на таких и думаешь: "вот девушки могут спать с кем захотят, а парни спят с теми, с кем могут, но зато девушки выходят замуж за кого могут, а не за кого хотят". Я непроизвольно посмеялся, как плохой персонаж из кинолент. Стало прохладно и мы вернулись внутрь.

Я пошёл к бару и заказал виски с колой. Стоял и разглядывал всё происходящее, думая, почему сегодня так много людей, больше обычного. Я заметил, как одна девушка, поправляя челку, поглядывала в мою сторону. Невысокого роста, на вид немного за двадцать, светлые волосы не ниже плеч, очень тонкая шея, большие зелёные глаза блестели от вспышек света. На ней была рубашка в клетку и тёмно-синие джинсы с высокой талией. Тут же подумал, что она слишком хороша для меня. Я очень застенчивый, так что непроизвольно избегаю зрительного контакта. Всегда так, для меня это как смотреть на солнце – нужны солнцезащитные очки в виде времени. Она вновь посмотрела, но я отвёл взгляд на стакан, что был в моей руке, и,

сделав плоток, начал глазами искать своих друзей. Заметив меня, один из них махнул рукой, как бы подзывая.

– Вы опять ходили курить? – спросил я, подходя к ним.

– Да, мы там заболтались, ты нас не потерял случайно?

Я не успел ответить, как он потащил меня на танцпол со словами:

– Это же тот самый трек. Я понятия не имел, что за песня играла, пока не услышал знакомые слова из припева. Несколько минут спустя я заметил, что танцую рядом с той девушкой с зелёными глазами. Мы улыбнулись друг другу. То она подтанцовывала ко мне вплотную, а потом пятилась назад, смотря мне в глаза, то я подходил так близко, что чувствовал её запах. В этот момент я не думал ни о чём, я просто отдавался полностью звукам музыки, а алкоголь делал своё дело. Я уже продумывал план как с ней заговорить, но так ничего в голову и не приходило. Казалось, уже прошло минут двадцать, а я так и не решался сказать и слова. Задавал себе вопрос: "а нужно ли мне это вообще? А что если она не захочет со мной пообщаться и выйдет неловкий момент". Даже прокрутил ситуацию, где она отшивает меня, и я спокойно это воспринимаю, как будто в глубине души желаю этого. Я отвлёкся на друзей, которые уходили к бару.

– Будешь пиво?

– Да, – сказал я и пошёл с ними.

Мы сделали заказ и шарились по своим карманам, доставая купюры и кладя их на стол. Рядом стоял парень с девушкой, которая не могла сдерживаться в желаниях. Они, практически в метре от меня, засовывали друг другу языки в рот и делали это с такими мерзкими звуками, что мне стало смешно. Я взял свою кружку и пошёл обратно на танцпол, хотел угостить свою партнершу по танцам. Начал вертеть головой в разные стороны, но её так и не нашёл, видимо она уже ушла домой. Интересно было только то, ушла ли она одна, или же кто-то оказался смелее меня. Танцевать как-то уже не хотелось, я всё думал, что мог хотя бы попытаться, но возможность была упущена. Я увидел своего приятеля, который недавно отошел от барной стойки.

– Привет, ты с кем пришёл? – сказал я, пожав ему руку.

– Да я тут с подругами. Вон они там!

Он пальцем показал на двух пьяненьких девушек.

– Они меня сюда утащили, дома им не сидится, – говорил он, как бы выражая своё недовольство.

– Да ладно тебе жаловаться, всё равно потом вместе с ними уедешь.

Он сделал вид, что не слышал этого, стоял и пил свой коктейль.

Я обратил внимание на то, что половина зала ушла, остались самые отчаянные.

– Так поздно тут делать нечего, все остаются в надежде на какое-то продолжение, но это как собирать грибы на поляне, на которой уже всё собрали.

Я улыбнулся.

– Вот смотри на ту, в чёрном платье.

Стояла девушка, всем своим видом показывающая, что нуждается в том, чтобы её забрали отсюда. Но к ней подкатывали парни, которые не достаточно хороши для неё, вот она и осталась там в гордом одиночестве и надежде, что подойдет кто-нибудь получше.

– Я понял, что ты имеешь в виду, но меня что-то не тянет на приключения.

Он улыбнулся и сказал:

– Счастливые люди по клубам не ходят, и уж тем более до 4 утра тут не торчат.

Тут подошли его подруги и я удалился. Кажется, начал трезветь. Как же было весело сначала, мы хорошо сегодня провели время. А сейчас стало так скучно, я почувствовал себя как-то одиноко, хоть и в кругу друзей. Сказал им, что поехал домой. Мы пожали руки, я вышел и направился напрямик к такси. Сел на заднее сидение, чтобы водитель не донимал меня сво-

ими разговорами. Я смотрел сквозь стекло на пустые улицы ночного города. Пролетали лишь баннеры с бегущей строкой и фальшивые улыбки с рекламных постеров. Подъезжая к дому, я вспомнил ту зеленоглазую девицу и подумал, может оно и к лучшему, наверняка ничем хорошим это бы не закончилось, ведь до сих пор никто и сравниться не может с той девушкой, что когда-то украла моё сердце. Эм – имя, от которого бросает в дрожь.

Глава 2

Комната наполнялась солнечным светом, будто это большой аквариум, где протянут шланг, из которого струится вода, медленно растекаясь по всем участкам. На дне аквариума лежит рыбка, плескающаяся в этой луже, надеясь, что скоро вода покроет её полностью. Так и я, пытаюсь набраться сил, чтобы встать с постели. Но я только ворочаюсь и думаю о чём-то своём.

Вспомнил слова приятеля: "Счастливые люди в клубы не ходят" и задумался. А счастливы ли я? Если и был, то когда? Сейчас всё неплохо, но точно сказать, что я счастлив, не могу. Кажется, что это чувство кто-то вытеснил из моей жизни. Я подумал об Эм, хотя обещал себе никогда больше не думать о ней, так проще. Решил, что сейчас подходящее время ответить на все вопросы, которые накопились. Создав себе собеседника – это был я, до того момента, как сломался. Первое, что бросилось в глаза – это взгляд, такой тёплый и спокойный, даже наивный, но не было той тревожности. Эти глаза не искали подвоха, они не были преданы. Представлять её этими глазами было куда легче. Распахнув двери в чертогах разума, я бродил по огромной библиотеке, пытаясь найти подходящее воспоминание.

27 июля. Проходя у своего дома, я вдаль заметил девушку. Она стояла лицом к двери, читая объявления. Повернувшись, она улыбнулась, а я был шокирован тем, что принял её за кого-то другого. Я, как бы отшутившись, сказал:

– Девушка, вы покорили моё сердце. Могу я узнать, как вас зовут?

– Ну ты и придурок, – сказала она, смеясь.

Я взял её за руку, мы поднялись вверх по лестнице и зашли в квартиру.

Общего у нас было немного, но это ничуть не мешало нам часами разговаривать обо всём подряд. Мы теряли счёт времени, и во рту уже всё пересыхало, но не довести разговор до конца не могли. Она всегда внимательно слушает меня, хлопая своими длинными ресницами, и не пытается перебить, когда видно, что я загорелся этой темой. Одна из немногих, кто меня мог понять, и кому интересно было высказывать своё мнение. Она поджигала во мне фитиль и я не видел ничего невозможного. Мотивировала делать то, чего никогда не делал, и, каким-то образом, понимала, что именно этим мне интересно было бы заняться. Мы дополняли друг друга, я был сдержан и серьёзен, а она – милая шутница, но когда она начинала дурачиться, я как бы заимствовал часть неё и мы дурили вместе. Когда нужно было становиться серьёзной, Эм без проблем это делала, понимала, что такое уважение и как оно важно в отношениях. Я очень тосковал, когда её не было рядом. Достаточно одного присутствия, чтобы я понимал, что всё хорошо.

Я был уверен в этом человеке. И мы верили во все эти сказки про любовь, потому что могли к ней прикоснуться. Казалось бы, какая миленькая девочка, но когда было нужно, она становилась настоящей дьяволицей, вечно придумывая новый сценарий. Как-то она попросила написать что-нибудь про неё, но я сразу же отказался от этой идеи, потому что она бы вечно спрашивала: "ну что, как успехи?". Я и сам хотел бы подчеркнуть её достоинства, нанося чернила на бумагу, но тайком и не торопясь. Итак, все образы брал с неё, но тщательно скрывал. Все эмоции и переживания персонажей были как собственные. Кем, или чем бы, они не восхищались – всё это принадлежало ей.

Она нахмурила лицо, когда услышала отказ, и молча ушла на кухню. Ничего не подозревая, я смотрел телевизор. Через некоторое время она заходит и, смотря мне в глаза, медленно снимает шорты и футболку, аккуратно складывая их на стул. Я же, как ошарашенный, смотрю на её тело. Она продолжала раздеваться, снимая нижнее бельё. Встала на колени, сложив руки на худые и загорелые ноги. Я любовался ей. Мы немало времени были вместе, но я до сих пор

не мог привыкнуть к её красоте, всегда находилось что-то новое, что я начинал в ней любить. Она тяжело дышала. Мне нравилось, как выглядела её ключица, и как подходил ей небольшой размер груди. В ней не было ничего лишнего, она заводилась от того, как я на неё смотрю, и на четвереньках ползла ко мне. Ей не стыдно было показывать своих демонов, она стягивала с меня штаны и просила взять её здесь и сейчас, чтобы отпустить все наши ссоры и разногласия. Эм было противно от одной мысли, что из-за глупой обиды, мы могли начать отдаляться. Мы занимались этим везде, и не по разу, читали мысли и желания друг друга и воплощали их в реальность. Мне казалось, будь нам по пятьдесят лет, мы бы могли умереть во время акта от остановки сердца. Было бы прикольно, – подумал я. Настолько сильно мы сходили с ума друг от друга.

Однажды я очень испугался, когда она потеряла сознание. Я начал поднимать её голову, посмотрел на лицо, тушь размазалась, розовые опухшие губы еле шевелились, и вдруг, она открыла глаза и начала смеяться.

– Я отключилась, просто не успевала дышать, – сказала она.

– Не пугай меня так больше.

Она обхватила шею своими тонкими руками и притянула к себе. И мы лежали, тяжело дыша, и улыбались.

Всё, хватит, подумал я, сболтну ещё лишнего. Да и завёлся я от таких воспоминаний. Хотел бы я погрузиться в то время, но в реальности всё иначе, и ничего уже не изменить. И вернувшись назад во времени, я бы не раздумывая прожил эти моменты вновь. Даже зная, к чему это приведёт в конечном итоге.

Глава 3

Холодная струя текла по запястьям, набираясь в ладонях. Резким движением омываю лицо, чувствую, как вода стекает по векам. Умывание по утрам как дефибриллятор для мозга, сразу же включаешься. В отражении зеркала вижу незаконченного человека, будто не хватает нескольких основных кусочков пазла в самом центре картины. Пытаясь заполнить эту пустоту, перебираешь каждый фрагмент, но края не совпадают, ломаешь соединительные элементы стоящих рядом деталей, а время увеличивает эту дыру в геометрической прогрессии.

Слишком много мыслей. Я позавтракал, оделся и пошёл прогуляться. Проходя мимо газетной лавки, меня заинтересовал один журнальчик, на нём было написано большими буквами: "Сколько стоит любовь?".

Я постучал в маленькое окошечко, за прилавком сидела бабушка с повязанным на голове платком, в руках она держала какую-то толстенную книгу, а на шее на цепочке висели очки. Я расплатился за журнал, поблагодарил её и пошёл дальше. Была хорошая, безветренная погода, но я всё равно накинул капюшон на голову. Мне нравилось смотреть из-под него, потому что обзор был не таким большим, но достаточным, чтобы видеть, что находится передо мной, видеть самое важное. По дороге в парк я обратил внимание на пожилую женщину, она сидела на старом свитере, но выглядела вполне прилично для человека, который просит милостыню. Здесь была широкая аллея с множеством лавочек. Найдя свободную скамейку, я сел, достал из сумки журнал, и подумал: "как же давно я не держал в руках эту вещичку с глянцевого обложкой". Кажется, последний раз это было в прошлом году у одной знакомой. Вспомнилось, как я, пытаясь развеяться, и, так сказать, заполнить в груди пустоту, ходил на свидание с одной девушкой. Всё развивалось куда быстрее, чем я ожидал, и вот мы у неё в постели, предаёмся плотским утехам. Откровенно говоря, я знал, что второго раза не будет, она не такой человек, с кем бы я хотел идти по жизни. Она казалась милой, пока не открыла рот. Часто бывает такое, когда люди ну никак не могут найти общий язык, расходятся взгляды на жизнь и моральные принципы. Но, изрядно выпив, продолжение не заставило себя ждать. Уже в процессе я понял, что не хочу этого, не хочу при случайной встрече вставать в неловкое положение. Зачем раздувать огонь, если я уже сгорел. Разве что погреться. Она была красива, но не могла показать настоящую себя, или вовсе не умела делать это чувственно. На прикроватной тумбочке лежал какой-то женский журнал, а на обложке была девушка в тёплом домашнем свитере, и улыбка её такая искренняя, что она мне показалась более живой, чем моя выпившая подруга. Продолжая фрикционные движения, я то и дело смотрел на эту девушку с картинки, и по звукам хозяйки журнала было понятно, что она не против (я надеюсь, она не заметила, что мыслями я был не с ней). Проснулся я раньше неё и взял этот журнал в руки, пролистал всё до статьи об этой девушке. Оказалось, она была талантливой пианисткой, занявшей первое место на областных слушаниях. Вот такая забавная история, – подумал я.

На ощупь тот журнал ничем не отличался от того, что куплен мной сегодня. Разве что этот был холоднее, так как читал я его на улице, а не в постели. Нашёл интересную статью, где опрашивали девушек из столицы, задавая один вопрос: "сколько должен зарабатывать ваш потенциальный мужчина?". Прочитав её, мне не хотелось жить в таком мире, где женщины выбирают себе мужчину по его социальному статусу, по тому, сколько он зарабатывает. И суммы там заоблачные. Меня пугали не их запросы, а сам факт, что любовь можно купить. Да я лучше умру в одиночестве, чем буду знать, что моё счастье проплачено. Я не мог понять, когда мир стал таким? Когда все ценности жизни стали проигрывать мешку с деньгами? Я бы хотел, чтобы и следующее поколение хоть немного ощутило на себе те самые искренние чувства и дружбу. Создавать новую жизнь в такое время – крайне опрометчиво. Я не смогу смотреть на ребёнка,

который мотивирован купить себе жизнь, потому все идёт к тому, что эти бумажки вытесняют человека в человеке. Возможно, правильным воспитанием получится развить лучшие качества, но выходя из дома, всё равно этот ребёнок будет прыгать с разбега в кучу дерьма. Я понимаю, что деньги нужны, чтобы ездить отдыхать, кушать и одеваться, но не надо их так возвышать. Сейчас хорошее отношение, уважение и понимание ценятся меньше набитого кошелька.

Глава 4

Я сидел, перелистывая страницы, в надежде найти что-то хорошее, что-то более человеческое. Мимо проходил исхудавший пёс. На нём был ошейник, но было видно, что хозяев нет рядом уже давно. Так и скитался он по улице, обнюхивая мусорные урны и пакеты проходящих мимо людей. Он подходил всё ближе, и с осторожностью начал принюхиваться к моей сумке. Я же, в свою очередь, совсем забыл, что у меня был с собой аккуратно упакованный бутерброд с ветчиной и сыром, который насильно запихнула мне мама, когда я заходил её проведать. Ну, вы же знаете этих мам, вечно они хотят накормить, будто их дитя должно есть в пять раз больше обычного. Но как-никак, это проявление заботы, и жаловаться на это, как минимум, странно. Я достал этот бутерброд, освободил от пищевой плёнки, отломил кусочек и протянул его псу. Он своим сырым носом уткнулся в ладонь и, не задумываясь, съел его. Бедняга смотрел прямо в душу. Его глаза были грустными, как и у всякой нормальной собаки, в их уголках стояли слёзы и казалось, что они вот-вот прорвутся наружу. Я надломил кусочек побольше и он снова съел. Не хотелось отдавать весь бутерброд сразу, просто потому, что другого у меня не было, а так пёс бы растянул удовольствие. Итак, кусочек за кусочком, он съел весь бутерброд и сел рядом, как бы сторожа меня. Я немного поиграл с ним, кидал этот проклятый журнал, а он мне его приносил. Но вдруг, он как с цепи сорвался, залаял и побежал к дороге. Я видел только, как он зашёл за поворот и лай утих. Я взял пожёванный журнал за уцелевший край и выбросил его в урну с мыслью: "кто бы мог подумать, что выйдя на прогулку, я отлично проведу время с незнакомым псом". Ему не важно, сколько я зарабатываю и, несмотря на то, что я покормил его бутербродом, а не куском мяса, он отблагодарил меня, подарив хорошее настроение.

Выходя из парка, я искал глазами своего нового друга, но его нигде не было. Не спеша, я брёл по знакомому маршруту, смотря на жилые дома. Вокруг кипела жизнь. Мужичок в майке курил приоткрыв форточку, пуская дым, который медленно поднимался и растворялся в воздухе. На соседнем балконе молодая девчушка развешивала постельное бельё, было видно, как ей тяжело справляться с огромной влажной простыней. Всё стало ярче, как будто я шёл другой дорогой, словно к старой фотографии применили фильтр и вдохнули в неё новую жизнь. Так настроение влияет на восприятие всего вокруг. Я услышал знакомый лай, это был мой приятель. Он бежал именно ко мне, а за ним шуршал по асфальту поводок. Он стал кружить вокруг меня и скулить. Я сначала не мог понять, что-то болит у пса? Или он так сильно оголодал? Я осмотрел его лапы, вроде бы всё в порядке. Пёс взял зубами петлю поводка и пытался вставить её мне в руку. В его глазах было отчаяние от того, что он не мог сказать, чего от меня хочет. А у меня понять его не получалось просто потому, что я был в небольшом шоке от того, что собака хочет, чтобы я взял её на поводок. Пёс побежал и потащил меня вместе с собой в обратную сторону, туда, откуда он видимо и пришёл. Он притормаживал, когда чувствовал, что верёвка, связывающая нас с ним, натягивается, потому что я за ним не успевал. Добравшись до места назначения, он сел на задние лапы и издавал один короткий лай с интервалом в 3-4 секунды. Мы стояли у белой машины, где на пыльной двери были отпечатки собачьих лап. Наверное, он хотел сказать, что его хозяин – владелец этого автомобиля. Мы стояли на парковке и ждали. Я подошёл к женщине, которая садилась в свой Ленд Крузер.

– Извините, вы не знаете владельца этого авто? – спросил я, показывая пальцем в сторону машины. Она видно торопилась и просто сказала:

– Это служебная парковка, владелец работает в том здании.

Хлопнув дверью, она уехала. Я подошёл к псу и сказал ждать меня здесь. Он понял, что я имел ввиду и завилял хвостом. Провожая меня взглядом, он сторожил машину как свою будку,

уверенно стоя на лапах. В холле дежурил пожилой охранник и я подошёл к нему с тем же вопросом. Он сказал, что сейчас посмотрит в журнале фамилию владельца. Мне сообщили, в какой кабинет пройти, чтобы найти нужного человека. Я поблагодарил его за помощь и пошёл к лифту. Это был какой-то бизнес-центр и этажей, как и кабинетов, тут немало. Найдя нужную дверь, я постучал. Мне открыл седовласый мужчина в очках. Я не знаю, чем он занимался, но был похож на какого-то учёного или преподавателя.

– Здравствуйте, вы случайно не теряли пса? – спросил я.

Он сразу изменился в лице.

– Да да, пару дней назад мы с псом и внучкой ездили в парк и он убежал. И теперь, под конец моего рабочего дня, она приходит ко мне, и мы ездим по городу, ищем её собаку. Он посмотрел на часы и сказал, что сейчас как раз она должна подойти. Мы спустились на первый этаж и направились к машине. Выйдя на улицу, я вижу девочку лет десяти в розовом комбинезоне, она стоит на коленях и обнимает пса, того самого, моего приятеля. Пёс облизывает ей лицо, а она смеётся. Мы с дедом просто замерли от увиденного. У дедули слёзы стояли в глазах, но он, видимо, до последнего их сдерживал. Он потянулся в карман за кошельком и стал предлагать деньги за помощь. Я, улыбнувшись, отказался, и направился к своему новому другу. Я сел на корточки рядом с девочкой и псом. Он, склонив голову, почесался ей о моё колено. Пёс смотрел мне в глаза, будто благодарил меня. Я погладил его и сказал:

– Ну вот, ты нашёл свою хозяйку.

Дедушка рассказывал внучке, как пёс увидел знакомую машину, вернулся за мной и привёл сюда, чтобы ему помогли. Я уже собрался уходить, как девочка подбежала ко мне и сказала:

– Спасибо.

– Я был рад помочь, и даже подружился с ним, а как его зовут?

– Фил, сказала она, и пёс отозвался лаем.

Глава 5

Придя домой, я поставил чайник и уселся на кухне. Был так рад, что сделал доброе дело. Я уверен, что встреча с Филом была неслучайна. И как символически вышло, что журнал, который вывел меня из себя, был погрызен и выброшен в урну. Странно, что пёс вернул мне веру в людей, ну хотя бы надежду. Ведь любовь есть во всём, просто её нужно увидеть. И сколько бы я не слонялся от одной *урны* к другой, всегда найдётся человек, который поможет найти дорогу домой, нужно только подождать.

Это был хороший день. Позже, я расправил постель и лёг спать, на душе было спокойно. Я снова почувствовал прикосновение её руки, жар тела. Засыпая, эти образы приходили ко мне и казались совсем реальными.

Мне снился день её выпускного вечера. Я побрился и надел рубашку. Пошёл в цветочный магазин за букетом. Я не люблю дарить цветы, мне не нравится идти с ними по улице, привлекая к себе внимание. Стояла толпа людей у учебного заведения, это были родные и близкие выпускников. Я потерялся в этой толпе и не мог понять, куда вообще идти, где её искать. Я стоял с этим букетом и чувствовал себя не в своей тарелке, но вдруг меня кто-то потянул за рукав – это была она. Не знаю, как так быстро меня нашла. Увидев букет, она начала пищать, ведь я раньше никогда не дарил цветов. Она была такая счастливая и выглядела шикарно в своём чёрном платье. Непривычно было видеть столько макияжа на её лице, и эта завивка на волосах, но всё смотрелось красиво. Мы стояли, обнявшись, потом Эм сказала, что ещё полчаса и мы уйдём отсюда. Я посмотрел выступление, награждение, а после они отправляли в небо какое-то нереальное количество воздушных шаров.

Всё закончилось и мы пришли домой, она сняла свои туфли, я помог ей стянуть платье. Она повернулась ко мне и обняла, её пальцы начали скользить по моей груди и животу, она прижималась своими губами с такой силой, будто злилась на меня, но это, опять же, была часть её сценария. Я не хотел, чтобы этот сон заканчивался, но как обычно бывает, всё оборвалось на самом интересном. Я отказывался просыпаться, мне хотелось ещё чуть-чуть побыть там.

Всегда проще бросить и попытать счастье в другом деле, но если бороться до последнего, то будет ощущение завершенности. Это как научить младшего брата кататься на велосипеде – незабываемая радость, при виде прогресса. Ты вкладываешься и получаешь результат и благодарность. Если человек того стоит, то нужно бороться, этот мир с каждым днём становится всё хуже, его уже не спасти, остаётся искать единомышленников и как-то выживать, закрываться от всего, не прислушиваться к навязчивому мнению толпы, а просто гнуть свою линию.

Глава 6

Совсем не помню, с чего начался мой день, и каким образом я оказался в этом торговом доме. Только жутко болела голова от всех этих разноцветных вывесок. Проходя по цокольному этажу, я увидел развлекательный центр, где были комнаты с огромными пазлами. Если быть точнее, это был пазл из десяти тысяч деталей. И потом, каждый день я приходил сюда и собирал его в течение часа, меня это успокаивало. Посетителей тут немного, в основном все были у игровых автоматов или на горке, где катались дети, а их родители наблюдали за ними, сидя за столиками, поедая пиццу. Прошло около месяца и все края были собраны, оставалось только самое сложное – передний план картины. Я по несколько раз прикладывал одну и ту же деталь в разные места, но ничего не выходило. Всё свелось к тому, что я находил один фрагмент в день, но не сдавался, я хотел в полный рост увидеть эту картину с заснеженной горой. Я считал, что собрав пазл, я будто взберусь на её вершину.

Однажды я засиделся допоздна, потерял счёт времени, так тщательно искал деталь, чтобы доделать линию горизонта. Администратор игровой комнаты вежливо попросила меня закругляться, её рабочая смена уже заканчивалась. Я объяснил ситуацию, что я уже все кусочки пазла перебрал и если не найду ту самую деталь сейчас, то день прошёл насмарку. Она посмеялась и сказала, что у меня есть ещё пара минут, пока она одевается. Я был благодарен. Она очень приветливая, и с детьми находит общий язык. Как-то мальчик потерял свой кед и боялся идти к родителям без него. Девушка же полезла на эту детскую горку и нашла его, а мне посчастливилось это увидеть. Она выглядела моложе своих лет. Белые волосы пепельного оттенка, которые были на несколько сантиметров ниже подбородка. Она убирала их за уши, что выделяло её изящную шею. Одевалась она не вызывая, как-то по-уютному, я бы сказал. Тёплые и, с виду, очень мягкие свободные свитера, но всегда в узких джинсах, подчёркивающих её стройные ноги. Она была невысокого роста, поэтому носила кроссовки на высокой платформе. Мне нравился её стиль, и вообще, я задумался о том, что она действительно хорошая и милая девушка, но почему её никто не встречает с работы.

В зале выключили свет, я поблагодарил за терпение и предложил проводить до служебного транспорта. Она не была против.

В течение следующей недели я специально оставался в зале подольше, чтобы она заходила и напоминала, что пора закругляться. Я провожал её до автобуса и по дороге мы болтали, как будто каждый из нас заранее заготавливал только лучшие вопросы.

Я почти собрал пазл и она знала об этом. В очередной раз, когда она должна была зайти и сказать, что пора уходить, она подошла ко мне и села рядом, с интересом разглядывая оставшиеся детали пазла, и было очевидно, что закончить его можно за пару минут. Она начала собирать его со мной, мы молча соединяли эти маленькие частички одну за другой, и вот, осталась последняя. Я не хотел заканчивать эту картину, потому что повода приходить сюда у меня не будет. Осилить ещё один мне бы не позволило время. Я держал эту деталь, сжимая в кулаке, и почувствовал такое тёплое прикосновение – она своей рукой направляла меня, чтобы вставить последний элемент вместе. Мы встали и смотрели на эти заснеженные горы. Картина действительно была будто в натуральную величину. Я непроизвольно положил свою руку ей на плечо и прижал к себе. Она повернулась ко мне и сказала:

– Давай следующий пазл будем собирать вместе.

Часть 2. На горизонте виден был причал

Эм – имя, от которого бросает в дрожь

Я лежал, прищулив глаза, делая вид, что ещё сплю, и разглядывал её. На мгновение я задумался: «интересно, смотрит ли она на меня также в такие моменты?».

Кажется, она начала подозревать, что я не сплю. Она откинула одеяло и свернулась калачиком, положив голову мне на живот. Было щекотно от её волос, но я, как мог, сдерживался. Я чувствовал запах свежих яблок – с таким ароматом был её шампунь.

Выходной день, поэтому я мог себе позволить спать до обеда, и она это знала, но эта неделя была слишком загруженная, и мы очень мало времени провели друг с другом. Ей хотелось, чтобы я наконец встал, и мы могли начать день вместе. Она приподнялась и, прислонившись своими губами к моему уху, прошептала: «малышка Эм хочет на ручки». Это была наша *фишка*, будто мы два малыша и сюсюкаемся друг с другом. Я хотел уже ей что-нибудь ответить, но она стала залазить под одеяло и, скрыв за ним голову, начала спускаться вниз, проводя тонкие линии языком, стирая границы. Моё любопытство победило и я отодвинул край одеяла. Она, не отрываясь, подняла глаза на меня и, как бы играясь, продолжала показывать свои *фокусы*.

Позже мы стояли под струёй тёплой воды, я смотрел, как она стекала по её плечам и спине. Я повернул её лицом к себе, она намылила свои глаза, щёки и лоб и интенсивно умывалась. Выглядело это очень смешно, Эм будто вылизывалась, как маленький зверёк из мультфильма, я не мог сдержать смех. А она, продолжая, спросила:

– Что тут смешного?

– Это очень мило, – отвечал я.

Крепко прижав её к себе, целовал её веки и губы. Я смотрел и не мог найти изъяна – даже маленький шрам под бровью выглядел симпатично на её лице.

Пока мы завтракали, решили, что сегодня отличный день для похода на пляж. Взяли всё необходимое и пошли купаться. В такой жаркий день тёплый ветер был освежающим, как мокрое полотенце, приложенное ко лбу человека с повышенной температурой. По дороге нам встретились такие же парочки, компании студентов, жаждущих искупаться. Они громко рассказывали, как вчера отмечали чей-то день рождения. Мы шли следом за ними по тропинке, укрывшись в тени деревьев. Там было не так жарко идти, нежели по горячему песку чуть выше той тропы.

Среди них был один парень, который выделялся перед остальными. Было件нятно, что он нагло врал, рассказывая про толпы девушек, которые хотят ему отдаться. Он был мерзким, и Эм сказала мне: «вот если ты будешь такой же, я от тебя уйду».

Я знал, она не всерьёз, понимая, что никогда не буду таким. Но мне стало обидно. Было трудно дышать от мысли, что она может исчезнуть из моей жизни. Остаток пути мы шли молча.

Она шагала в своих больших солнечных очках, а ветер развеивал её длинные тёмные волосы. На пляже была натянута сетка, которая то и дело колыхалась на ветру. Там играла в волейбол одна моя подруга. Увидев нас, она подбежала поздороваться, обняла меня и ушла обратно. Эм это как-то не понравилось, она схватила меня за руку и быстро начала шагать ближе к воде. Мы расстелили большое полотенце, подперев его кедами с четырёх сторон, чтобы оно не улетело. В воздухе стояло какое-то напряжение, мы всё так же молчали. Я смотрел, как

больше сотни человек плескаются в воде и капли на их лицах отражают солнечные лучи. Зарыв свои ступни в горячий песок, я чувствовал каждую песчинку, которая двигалась от небольших вибраций, вызванных пробегающими в метре от нас ребятами. Ощувив прикосновение на своих плечах, я повернул голову. Она спросила:

– Ну, пойдём искупаемся?

Я, не задумываясь, снял шорты, взял её за руку и мы пошли к воде. Этот её тёплый взгляд и лицо без капли макияжа на солнечном фоне растопили мою обиду. И напряжение в воздухе исчезло. Чёрный купальник смотрелся гармонично, под стать цвету её волос и лёгкому загару на коже. Эм была чуть ниже меня, и ей приходилось задирать голову, чтобы смотреть мне в глаза, а солнце заставляло её прищуриваться. Я поцеловал эту милую мордашку, а она смущённо улыбнулась. Сделав ещё пару шагов, наконец, почувствовал влажный песок. Он был таким прохладным в сравнении с тем, по которому мы шли. Вода уже скрывала колени. Через несколько секунд тело привыкло к температуре воды, и было не так холодно, как в начале. Мы решили выйти на берег и с разбега плюхнуться в воду. Странное ощущение, когда за мгновение по всему телу проходит дрожь и кажется, что вот-вот чихнёшь. Она подплыла и обняла, растирая мне плечи, зная, какой я мерзляк. Стало так тепло и спокойно. Буквально через минуту вода казалась приятной температуры для такого жаркого дня.

Мы плескались и игрались как дети. Я знал, что надолго запомню эти моменты – моменты счастья.

Мы и опомниться не успели, как прошёл час. Выходя из воды, шли такие радостные и уставшие, улыбаясь своими синими губами. Хотелось просто лежать на горячем песке и обниматься.

На влажное тело прилипал песок и нас было не отличить от тех маленьких детей, что с ног до головы в грязи бегают у воды. Мы лежали на животе с повернутыми друг на друга головами и разговаривали. Она рассказывала, как в детстве отец водил её на пляж. У неё был нежно-голубой надувной круг в виде дракончика. Я слушал её внимательно, мне хотелось всё знать о ней, хотя итак знал больше, чем кто-либо другой. Вспоминала, как ела это вкусное мороженое у входа на пляж. Там располагалось небольшое и уютное кафе. Перед уходом отец всегда вытирал ей нос и спрашивал: «ты что, носом ешь?» – каждый раз она пачкалась пломбиром. Очень жаль, что сейчас это кафе не работает. Я бы обязательно сводил её туда в надежде увидеть этот её знаменитый *мороженный нос*.

Вечером мы открыли бутылку вина и смотрели кино. Говорили, какая это приятная боль в мышцах после интенсивного купания. Когда в фильме показывали какой-то захватывающий и опасный момент, она крепко держалась за мою руку, ей было так спокойнее. Мы хотели прокомментировать сцену из кино, повернулись друг к другу и случайно соприкоснулись носами. По её глазам было видно, что вино её расслабило. Мы стали целоваться, она перекинула ногу через меня. Её волосы щекотали мне лицо и она стянула с запястья резинку, чтобы забрать их в пучок. Ей нравилось, как я проводил рукой по её бёдрам. Вдруг мы поняли, что фильм уже кончается. Я взял пульт от телевизора и отмотал на середину. В это время она сняла блузку, облизнула свои влажные и местами красные от вина губы. Мне показалось это настолько интимным жестом, что я непроизвольно закрыл глаза на секунду. Я знал, что она обожает, когда я смотрю на неё с блаженством во взгляде. Зрительный контакт был такой чувственный и особенный, будто мы таким образом передаём лучшие моменты напрямую в душу. Мы были одним целым, как в физическом, так и в эмоциональном плане. Тряслись ноги, стало очень жарко, но всё это уходило на второй план, ведь на первом было желание отдать себя друг другу полностью. Стоя, опираясь о стену, она поворачивала голову и говорила, как сильно любит меня, говорила

всякие заводящие слова, и я их не игнорировал, показывая свою благодарность действиями. Мы несколько раз перематывали кино на середину в надежде, что когда закончим, досмотрим фильм до конца. Мы лежали, отодвинувшись друг от друга, нам было невыносимо жарко. Она водила пальцами по моим губам и говорила, что счастлива. Я сказал, что так будет всегда.

Тогда я и подумать не мог о том, что расстояние отдалит нас друг от друга. Спустя пару лет, мы разъехались в разные города. Я до сих пор с трепетом вспоминаю о ней и знаю, что мы ещё встретимся. Пускай это будет незапланированная, мимолётная встреча, но это когда-то случится. По глазам она поймёт всю тяжесть моего рюкзака, набитого опытом и выплёскивающимися наружу эмоциями. Я искренне желаю ей счастья, хоть и не со мной, ведь я знаю, что той, кого я так сильно любил, больше нет. Но мой оптимизм вселяет жизнь в мысли о том, что она всё вспомнит и станет прежней. Я был бы счастлив просто обнять её. Насладиться этим моментом в последний раз. Хотя, мне кажется, ещё прошло недостаточно времени, чтобы всё было так. Сейчас, скорее всего, пряча глаза в пол, пробежали бы мимо друг друга, с сердцем, сжатым в тисках.

Я выкурил сигарету, сильно закашлявшись. Ведь я уже давно бросил курить. И с этим окурком, отправленным в урну, я предал единственного близкого мне человека.

Глава 1

Помню, как меня переполняли эмоции, и казалось, все люди на земле не предназначены для того, чтобы жить вместе. Будто за каждый квадратный метр нужно бороться.

Я любил кино, я смотрел за день по фильму, а то и по два. Но выходя на улицу, в реальный мир, я видел, как всё скудно на самом деле. Учитывая то, что я не ожидал увидеть какие-то космические шаттлы или людей со сверхсилами, мне хотелось встретить хотя бы взаимопонимание и доброту. Я бы смирился со скучным сюжетом, если бы это было подано от чистого сердца. Но каждый раз я то и дело видел только бессмысленные ссоры молодых людей, драки во дворе за сигарету или кривой взгляд. Если ты выделяешься из серой массы, ты – потенциальная цель для насмешек. Конкретно не помню ситуацию, из-за которой, придя домой, начал излагать свои мысли на клочке бумаги. Это было так давно. Шли годы, и я время от времени записывал интересные сюжеты. Меня тянуло на фантастику, но сама идея оставалась прежней – я хотел напоминать людям, быть людьми.

Помню свой первый короткий рассказ, отправленный в местную издательскую компанию. В один день все записи из тетради я начал перепечатывать в электронный вид. Приглушив свет, я неторопливо клацал пальцами по клавиатуре, набирая текст под названием «Цена прогресса».

В 2062 году искусственный интеллект достиг небывалых высот. При рождении младенцу внедряли чип. Чтобы было понятнее, сравним этот чип с ячейкой сохранения в какой-нибудь компьютерной игре. И любой, не боясь, мог делать всё что угодно, ведь он знал, что всегда может вернуться к точке восстановления. Но, были и те, кто, имея чип, не пользовались ячейками сохранения. Они то и наблюдали за всем происходящим со стороны.

Через две недели Карлу исполнится 14 лет и он сможет впервые активировать свою точку сохранения – до этого времени функция чипа не доступна.

Карл ходил в среднюю школу, у него были необычные отношения с одноклассниками, ведь он старше всех на год. Но у него был друг Алекс, с которым они вместе гуляли после школы. Они читали старые комиксы про супер героев, им нравилась атмосфера того времени. Алекс очень закрытый мальчик, и единственный, с кем он мог говорить, был Карл.

В свой день рождения Карл с родителями и с Алексом сидели за столом и ели торт. По традиции задув свечи, Карл загадал желание. Этим желанием было всегда дружить с Алексом, чтобы они никогда не разъехались в разные точки земного шара. Уже стемнело, родители проводили гостя до дома, а вернувшись, разблокировали тот самый чип. Пару недель Карл привыкал ко всему, он делился впечатлениями с Алексом, но так ни разу и не воспользовался сохранением, ведь всегда, они с другом со всем справляются. Всё было хорошо до того момента, пока в столовой Карла не стошнило. Вся школа доставала свои мобильные телефоны и снимала, как бледный паренёк, вытирающий белой рубашкой следы рвоты, ревел взахлёб. Ему было очень стыдно. Он выбежал на улицу и стёр это ужасное для него воспоминание, начав всё с момента, когда проснулся. Родители же имели доступ к этой ячейке сохранения и на следующий день просто взяли сына на пикник, тем самым освободив его от занятий. Спустя ещё пару недель, Карл ежедневно использовал эти сохранения. Он понимал, что можно нахамить родителям, когда те запрещали ему смотреть мультфильмы для взрослых. Он мог попросту не заплатить за обед, мог ударить учительницу, которая ста-

вила ему плохие оценки. Ведь знал, что ему всё сойдёт с рук. Но вот Алекс больше не разделял его интересов, ведь ему было всего 13, и он просто наблюдал за тем, как друг становится беспринципным существом. Первые два месяца он продолжал бороться за него, напоминал ему, что они лучшие друзья, но терпение лопнуло, он опустил руки после того, как Карл при всех унижил его. Карл знал пароль от социальной сети Алекса и мог в любое время зайти под его аккаунтом, читать переписки, смотреть фото. В диалоге с мамой он нашёл интересную фотографию, где Алекс плачет после просмотра мультфильма. Мама сделала этот снимок на память и отправила сыну. Карл же решил воспользоваться этим и выложил фотографию у себя на странице с комментарием: «когда узнал, что всё время сидел за партой с девочкой». Карл уже давно потерял всякий здравый смысл, он хотел лишь одного – быть популярным, а самый простой способ достичь этого – стать плохим парнем. Таких все любят. Но для Алекса это было последней каплей, за полгода он не сказал ему ни слова.

Алекс подружился с одноклассницей и всё время проводил с ней. Он ходил к ней в гости и они вместе смотрели телевизор, он нравился её родителям. Её звали Мила, но первое время он не называл её по имени.

Карлу было непонятно, почему самая красивая девочка в классе общается с таким неудачником, как Алекс. Карл хотел отбить её, но как бы не старался, Мила его игнорировала. Возможно, она понимала, что всё это он делает для показухи, с целью причинить боль старому другу. Как-то Алекс и Мила сидели у неё в гостях, в комнату зашли родители и позвали на день рождения мальчика, ведь завтра Миле исполнялось 14 лет. Алекс встревожился, последний раз он был на таком празднике у Карла, и потом его жизнь здорово изменилась. Из лучшего друга он превратился в чистое зло. Алекс шёл домой и размышлял. Он был спокоен, что Мила не будет пользоваться этим чипом как Карл, ведь их семья, хоть и имеет чипы, не пользуется сохранением.

Тем же вечером Карл подкараулил Милу, которую отправили в соседнюю лавку выбрать декорации для дня рождения. Уже стемнело, и она шла с фонарём в руках. Карл знал, что у неё завтра день рождения; он подбежал к ней и вонзил охотничий нож ей в шею. Фонарь упал на асфальт и осколки разлетелись в разные стороны. Карл оттащил её за ларёк и с безумной жестокостью принялся отрезать ей голову. Он даже не прикрыл её ничем, просто кинул её в пакет и пошёл к дому Алекса. Карл залез на балкон по пожарной лестнице, постучал в окно и высунул голову из пакета. Алекс же стоял с полными глазами слёз, но не проронил ни одной. Он пытался замылить увиденное мокрой и соленой стеной, но, рухнув на пол, он отказывался дышать, всё вокруг замерло, он просто лежал, открыв рот, пытаясь выдавить из себя хоть один звук. Он уснул только под утро. На следующий день все вели себя, как ни в чём не бывало. А Карл обратился к властям, но не сообщил о том, что показывал отрубленную голову своему старому другу. Никакого наказания не последовало, ведь Миле было 13 лет, а без чипа она не считалась полноценной гражданкой этой страны. Власти замели хвосты, избавились от тела и стёрли воспоминания родителей об их дочери, и только Алекс всё знал. Он пришёл в дом Милы, её мать просто протянула ему пакет с домашним печеньем и сказала: «заходи ещё». Он смотрел с сочувствием, но не видел его в глазах родителей. Они были счастливы. Он хотел рассказать им о том, что произошло, но обратил внимание на камеры, с помощью которых правительство держит всех под контролем с согласия родителей, в целях дополнительной безопасности. Алекс шёл домой, всё вокруг казалось ему бесцветным. Через пару недель у него тоже активируют чип и он думал, как же поступить. Стереть воспоминания или же оставить их, как напоминание о том, что если пользоваться точками сохранения – станешь одним из них.

На свой день рождения Алекс пригласил старого друга Карла. Тот немного удивился. Хотя и начинаешь теряться в реальности, часто используя точки сохранения, но то, что он разделался с его подружкой, он забыть не мог. Карл не чувствовал ответственности за свои действия, он даже не понимал, каким дерьмом он был. Друг принял предложение просто потому, что ему было скучно, и в глубине души не хватало человека, с которым можно почитать и обсудить комиксы, не более. Утром мать с отцом разбудили Алекса и сразу же начали читать ему инструкцию по работе с чипом, чтобы до того как его активируют, он имел представления. Родители были неплохие люди, и использовали чип, только когда его отец проигрывал все свои деньги в покер, а мать спала с молодыми стажёрами на работе. Неплохие по сравнению с остальными, но всё же Алекс не поддерживал их в этом вопросе. К обеду пришёл Карл, принёс в подарок комикс, где на обложке был изображён человек в чёрном плаще, держащий за волосы отрубленную голову. Не знаю, специально он подарил именно этот комикс или нет. Все сидели за столом и ели, Алекс нервничал и постоянно поглядывал на часы, будто ждал кого-то ещё. Внезапно его родители потеряли сознание, отец упал на спину и захлебывался пеной. Мать упала лицом в тарелку с салатом. Карл начал смеяться, подошёл к Алексу, похлопал его по плечу и сказал: – Вот же ты сделал себе подарочек на день рождения.

Алекс достал из кармана небольшую капсулу с иглой и, воткнув её в шею Карлу, выдал содержимое. Карла парализовало, он упал на пол и смотрел на своего старого друга. Алекс посадил его на стул и сел напротив. Он начал свой монолог, рассказывая, что родителей он отправил, потому что им бы пришлось жить с тем, что их ребёнок пошёл против правительства, или им бы стёрли память и они и дальше потихоньку разрушали бы свой брак пристрастиями к запретным плодам. Рассказал, что Карла он тоже отправил, но чуть позже, поэтому он всё ещё жив, хоть и парализован. Карл всё понимал, но ничего сделать не мог, он просто слушал и ревел, осознавая, что умрёт сейчас и его жалкое существование закончится. Затем Алекс рассказал об их планах с Милой, что они хотели уехать отсюда, хотели не использовать чип до конца своих дней. Возможно, завели бы семью в другой стране, где не внедряют эти ячейки сохранения в головы. У них был стержень и они готовы плыть против течения. Алексу не нужно было как-то издеваться над Карлом, он просто хотел, чтобы тот понимал, за что он так поступил с ним. Что, даже делая такие отвратительные преступления, как убийство, можно иметь хорошие намерения, ведь тем самым он избавляет мир от одного дьявольского отродья. У Карла начали закрываться глаза и тогда Алекс сказал:

– Чтобы тебе было не так обидно, знай, что я тоже выпил яд. Он просто хотел забыть всё, как страшный сон. Карл перестал дышать. Алекс сел на пол, достал из кармана блокнот и написал в нём:

«Я понимаю, цели прогресса заключаются в том, чтобы спасти наше драгоценное время. И изначально всё задумывалось для того, чтобы это время мы могли проводить с близкими людьми и огораживать себя от плохих воспоминаний, но корень проблемы был не в этом. Проблема была в человечности, которой больше нет в людях». Алекс упал лицом вниз, сжимая в руке помятый блокнот и шариковую ручку.

Я отправил рассказ в издательство, выключил компьютер и лёг спать, почувствовав облегчение. Через две недели со мной связался один из редакторов. Он сказал, что заинтересовался моим рассказом и попросил подойти к ним в офис завтра в первой половине дня. Той ночью я долго не мог уснуть, волновался. Я представлял, что по моему рассказу сделают экранизацию или же предложат числиться у них в штате, как бы сидеть на окладе и писать подобную фантастику.

Утром я встал, собрался и пошёл в офис. На входе меня встретила девушка и проводила до двери редактора.

– Присаживайтесь, – сказал он. Я поздоровался и сел. Кабинет выглядел довольно пустым. На столе у него была одна толстая папка, в которой он делал какие-то пометки. Всё время поправляя свои очки, он говорил о том, что ему понравился рассказ, но просил дописать его до конца или же выпускать сборник коротких рассказов.

– Мы не хотим упустить такого талантливого молодого писателя, но и публиковать столь сырое произведение мы не можем. Пожалуйста, доработайте рассказ до конца, и мы обязательно опубликуем его. По началу денег это приносить не будет, а дальше всё зависит от вас.

Я поблагодарил за внимание и вышел из кабинета. Шагал и думал, что не так всё просто, может быть, я не готов ещё к этому.

Спустя пару лет, я снова загорелся желанием писать и, как мне и советовал тот редактор, выпустить сборник рассказов. Я писал, но всё время отвлекался на что-то, у меня выходило только записывать интересные идеи, но я не сдавался, я просто копил материал.

Закончив колледж, я начал работать, пережил разлуку с Эм, моей первой любовью. Сложился по вечерним улочкам в поисках вдохновения. Я много выпивал, ходил на вечеринки, больше года так продолжалось. Потом нашёл себе увлечение – собирал пазл в одном развлекательном центре. Познакомился с администратором зала, приятная девушка по имени Элис. Мы с ней поддерживали дружеское общение на протяжении того времени, что я ходил в этот центр.

Она сделала первый шаг, иначе я бы и дальше просто поглядывал на неё и кроме как заготовленных заранее вопросов не задавал бы, и не поддерживал милую беседу, провожая её до автобуса. Свой первый большой пазл помогла собрать именно она. После чего у нас так всё закрутилось. Мы проводили вместе каждый вечер, рано утром я уходил на работу, укрывая её одеялом. А к ужину она снова приходила и мы смотрели фильмы, разговаривали о жизни. Она любила поэзию и была фотографом. Разглядывая её снимки, мне захотелось написать роман. Что-то не такое фантастическое, а просто реальные истории с добавлением ярких красок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.